

Микис
ТЕОДОРАКИС:

Наши песни — как знамя борьбы

Микис Теодоракис — это человек-песня. Песня о любви и борьбе. Песня, полная горьких слов о потерях и сладких слов о свободе и счастье. Микис — это певец греческого народа на трибуне парламента и парламентарий народа на крыльях музыки.

— У меня много вопросов к тебе, Микис, но пусть наш диалог начнется с разговора о песне.

— Это хорошее начало для беседы, — говорит Микис. — Сегодня мне кажется, что сама моя жизнь началась с песни.

— Какая песня, Микис, была у тебя самой первой? О чем она? Почему ты ее написал? Поют ли ее сейчас?

— Годы детства я провел в провинции. В те времена — это был канун войны — мы устраивали самодельные концерты у нас в доме. Вся семья в них участвовала,

родственники и друзья. Репертуар состоял из критских и малоазиатских песен, хоровых «кантат», танго и, конечно, современных мотивов. Вот в те-то годы, это было в городе Пиргос, ты, несомненно, знаешь этот город возле древней Олимпии в Элийской области Пелопоннеса, я и написал свою первую песню. Написал ее для матери. И она первой спела эту песню, моя мать. Я сам написал и слова. Они были ужасно пессимистические и горькие: «Уходи, тоска, не покидай меня в темной глуши». Как видите, и не очень логичные. Со временем эта песня была забыта, мать унесла ее с собой...

— Где ты родился? Расскажи немного о родных местах. Какие воспоминания связаны с ними? Как повлияли они на твою жизнь и творчество?

— Родился я на острове Хиос. Это в восточной части Эгейского моря. Но жил я там совсем недолго. Через сорок дней после моего рождения мы переселились на остров Лесбос. Там родились первые мои впечатления. Они смутны и часто не имеют никакой связи с определенными лицами или обстоятельствами. Но одно из них потрясло меня и запомнилось на всю жизнь. Это было голубое море и белый пароход «Альберта», два раза в неделю бороздивший залив перед нашим домом. С того времени и вплоть до сегодняшнего дня я не переставал думать о том, что должен приложить все свои

силы, чтобы воспроизвести и выразить с помощью музыки то необъяснимое очарование, которое родилось тогда в моей детской душе. Очарование моря, его глубоких красок, летнего неба, под которым, лежа на травке, отец читал мне книги. И тайну морского горизонта, что, как магнит, притягивает к себе нас, греков, влечет, словно какой-то волшебный мир...

— Твоя биография — это твоя музыка. Но если бы ты написал свою биографию средствами музыки, какой музыкальный термин поставил бы ты в начале? Фортиссимо? Аллегро? Модерато?

— Я поставил бы фортиссимо. Наверное, потому, что мое музыкальное путешествие, начавшееся в 1940 году, проходит в обстановке оглушительных исторических событий, напряженных душевных драм.

— Микис, какое значение ты придаешь текстам для твоих песен? Кто их пишет для тебя? Кто твои любимые авторы — из греческих и иностранных поэтов? Пишешь ли ты сам тексты для собственных песен?

— Я начал с песен, чтобы подняться к симфониям. И этап этот я прошел дважды. Первый раз в сороковых, второй раз в шестидесятых годах. В 1960 году я вернулся к песне, которая дала мне счастье вести диалог с моим народом. И он раскрыл мне обаяния. Добившись этого первого и значительного результата, я более уверенными шагами пошел к дру-

гим музыкальным формам. И на этом пути я опирался на слово. Писал оратории, музыку для театра, обзорные, музыкальные трагедии. Но меня все время вдохновляла отдаленная временем цель: прийти когда-нибудь к симфоническим формам, сохранить диалог со всем народом.

Моя личная трагедия состоит в том, что момент моего творческого «взлета» совпал с периодом засилья хунты в Греции. За этот период произошли глубокие общественно-политические сдвиги, результаты которых чувствуются до сих пор. И сегодня, увы, у себя, в Греции, я не могу получить симфонический оркестр или хор. Поэтому вынужден был исполнить свои Вторую и Третью симфонии за рубежом, в частности, в ГДР. Полгода назад в ГДР была впервые исполнена моя Вторая симфония, а в конце апреля — Третья симфония.

После такого, необходимо, на мой взгляд, пояснения могу ответить и на твой конкретный вопрос. Я выбираю стихи, жизнь которых не ограничена временными рамками. Безусловно, меня больше волнуют современные поэты, греческие и зарубежные. Например, Яннис Рипос и Пабло Неруда, молодые греческие поэты. Однако не следует забывать, что красота — привилегия не только современности. Поэтому я могу обратиться и к поэту прошлого века Дионисиосу Соломосу, который до сих пор пленяет читателей

красотой своих стихов. Я и сам писал стихи. Написал поэму «Песнь мертвого брата», которую можно охарактеризовать как современную трагедию на тему гражданской войны.

— Песня, как только она выходит на музыкальный простор, уже не принадлежит только двум авторам — композитору и поэту. У них появляются соавторы, которые дают песне жизнь, — певец или певица, дирижер оркестра, аккомпаниатор и, наконец, народ, если песня ему понравилась. Расскажи о судьбе своих песен.

— Песню создают композитор и поэт, воссоздают исполнители и «перерабатывают» народные массы. Если песню полюбят миллионы, то это будет самым бесспорным доказательством того, что ее авторы смогли найти тот глубокий, мощный корень, который питает соками психику, чувства, всю душевную силу народа. И тогда песня становится народной. У меня много песен, которым народ придал свой особенный смысл. Так, песню «Улыбающийся ребенок» народная фантазия связала с мученической смертью Григориса Ламбракиса. (Героический борец за мир, депутат парламента. Пал в 1963 году от рук фашистских убийц. — Прим. автора).

— Какую роль, на твой взгляд, играет песня в политике, в политической борьбе народа, класса, партии? Можно назвать много песен, которые стали знаменем борьбы в разных странах и

у разных народов. В боевом строю есть и твои песни. За что они сражаются?

— Любая искренняя, правдивая песня не может не выражать преданность народа своим идеалам, борьбу за них. А ведь идеалами любого народа и сегодня остаются свобода, национальная независимость, социальное равенство и справедливость. Поэтому легко понять, каким мощным средством политической, классовой борьбы становится песня в странах, народы которых отстаивают свою свободу и независимость. Эта сила песни хорошо известна правящему классу капиталистических стран. Именно поэтому он и старается любыми средствами обезобразить ее, унижить, дезориентировать, стараясь тем самым превратить ее из оружия в руках народа в оружие, направленное против народа. И часто буржуазия добивается успеха в этом своем грязном деле, так как держит в своих руках средства массовой информации и индустрию развлечений. Кроме того, там, где царит безудержная гонка за прибылями, песня превращается в товар, а ее создатели — композиторы и певцы — приобретают громкие титулы «звезд». А если появляется произведение, вызывающее широкий отклик у простого народа, то его стараются интерпретировать таким образом, чтобы в конечном счете потерялись первоначальная сила произведения, истоки его связи с массами.

Мы в Греции своими произведениями доказали в бурные 60-е годы, что истинно популярной может быть песня, выражающая волю всего народа. Мы, композиторы-коммунисты, писали песни для народа, и поэтому они стали песнями всей Греции. Хунта черных полковников не могла не понять подлинной направленности произведений композиторов-коммунистов. В мае 1967 года приказом начальника генштаба под страхом сурового наказания наши песни были запрещены: их нельзя было печатать или читать, петь или слушать.

— Скажи, Микис, не мешают ли твоему творчеству активная политическая деятельность? Не отнимает ли она время и силы, вдохновение у деятеля культуры?

— Активное участие в политической борьбе всегда требует много сил и времени. Начинаешь отчетливо понимать, как мало одной человеческой жизни, чтобы осуществить все свои замыслы. Счастливы граждане социалистического государства, поскольку само общество предоставляет им все необходимые средства, открывает все возможности. Они могут посвятить всю свою жизнь поискам новых путей в том девственном и удивительном лесу, имя которого — искусство.

Сама жизнь, борьба народа за лучшее будущее, крупные исторические события, необратимое движение человечества вперед всегда

были для истинного мастера источником вдохновения. С этой точки зрения труд любого деятеля искусства всегда носит общественный характер. Именно таким был труд всех выдающихся мастеров, независимо от того, верили они или нет в то, что с помощью своего творчества помогают изменить общество. Аполитичного искусства не существует. Однако в обстановке жестокой классовой борьбы деятель культуры все равно обязан, если он желает остаться верным самому себе и своему творчеству, пожертвовать частью своего драгоценного времени, чтобы вместе со своими согражданами принести его на алтарь совместной борьбы за идеалы добра и справедливости. Ведь народ должен видеть в своих рядах тех, кто благодаря своим способностям вносит вклад в культуру, искусство. Это придает ему силы. И временно помогает всем колеблющимся найти правильный путь. Что же касается самого деятеля культуры, то участие в политической борьбе совершенствует его как личность, помогает ему открыто смотреть в глаза народу и истории, оттачивает его мысли и чувства. Тот деятель искусства, который живет и творит в борьбе, обеспечит своим произведением почетное место. Они станут достоянием всей нации и всего человечества.

— Ты написал гимн для Организации освобождения Палестины. Почему? Что ты хотел сказать этой музыкой?

— ООП оказало мне высокую честь, попросив сочинить национальный гимн палестинского народа. Почему об этом попросили именно меня? Не знаю, но скажу, что я испытал глубокое волнение. И большую ответственность как человек, как композитор, как коммунист.

— Многие выдающиеся музыканты, писатели, актеры сегодня активно участвуют в величайшем движении современности — в борьбе за мир и против войны. Какие формы борьбы за мир сегодня, на твой взгляд, наиболее эффективны?

— Враждебные всем народам силы, силы империализма никак не могут смириться с тем, что Великий Октябрь открыл всем людям мира путь к освобождению. Империалисты не раз уже пытались уничтожить Советский Союз, который за всю историю своего существования верно и последовательно осуществлял политику мира. Пытались они это сделать и во время второй мировой войны, через своего ставленника — Адольфа Гитлера. Все знают, чем кончились эти попытки.

Ныне эти темные силы милитаризма, войны слотились вокруг американского империализма. Все мы осознаем, какая огромная опасность угрожает всему человечеству. Хочется особенно подчеркнуть значение тех миролюбивых шагов, которые предпринимают Советский Союз, все прогрессивные силы мира, их историче-

скую роль в деле спасения народов.

Первостепенным нашим долгом является задача сделать все возможное, чтобы связать руки поджигателям войны, остановить безудержную гонку вооружений, развязанную Западом, ликвидировать угрозу войны, спасти мир во всем мире. Борьба за мир является сегодня также и неотъемлемой частью идеологической борьбы между двумя мировыми системами. Поэтому любой боец, на каком бы участке борьбы он ни находился — будь это движение за национальное освобождение, за социальную справедливость или за профсоюзные права, — способствует упрочению мира.

— У тебя немало друзей и соратников во многих странах мира. Кого ты мог бы выделить особенно?

— Я хотел бы сказать о Фиделе Кастро. Он принял меня в своей стране просто и человечно, как старого товарища по совместной борьбе. В прошлое лето я был на Кубе по его приглашению. Там я дал несколько концертов. Исполняли «Всеобщую песню», написанную на стихи Пабло Неруды, причем исполнителями были кубинский хор и кубинский оркестр. Затем все мы вместе — почти двести музыкантов — поехали на гастроли в Никарагуа. Наши выступления в Никарагуа Фидель Кастро оценил очень высоко.

— Микис, тебя знают и любят в Советском Союзе. Расскажи о своих самых важных и интересных впечатлениях, которые ты вынес из поездок в СССР. А кого из советских композиторов ценишь ты? И за что?

— Когда как композитор я переживал первую пору

своего творчества, я испытал большое влияние советской музыки. Помню, в годы гражданской войны, в 1948 году, когда я скрывался в подполье в Афинах, во время одной короткой и, как всегда, опасной встречи с товарищами по подполью один из них спросил меня: «Ты слышал Шостаковича?». Я ответил: «Да». «Он действительно один из крупнейших композиторов в мире?» — «Да». И тогда глубокая радостная улыбка осветила его глаза. «Мы, коммунисты, и здесь — первые!» — сказал он мне и ушел. Больше я не видел его. Через месяц его арестовали и зверски убили привязанным к стулу, переломив ему позвоночник. Его звали Павлос Папамеркурриу. Я написал о нем песню. Она называется «Песнь мертвого брата».

Советский Союз я впервые посетил в 1957 году во время московского Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Вначале был Ленинград. В составе французской делегации я прибыл туда на теплоходе «Балтика». Увидев вдали город Ленина, я зарыдал. Вспыхнули в памяти все воспоминания времен оккупации, Сопротивления, гражданской войны, подполья, тюрьмы, ссылки на острове Макронисос. Лица замученных товарищей, раненых, искалеченных, расстрелянных. Сотни лиц одно за другим появлялись передо мной и требовали, чтобы я, счастливец, передал героическому городу — и самому Ленину — их приветствие. Не знаю, пришлось ли кому-либо испытать такое потрясение, какое испытал я в те мгновения.

Тогда же я был удостоен приза международного конкурса — получил первую премию за композицию. Эта награда имела особенное значение, поскольку председателем жюри был сам Шостакович. А впоследствии Дмитрий Шостакович оказал мне еще одну великую честь: когда меня схватили и бросили в застенки хунты, советский композитор немало сделал, чтобы приблизить мое освобождение.

Впоследствии мне пришлось много раз посещать Советский Союз, но могу сказать, что могучую силу любви и дружбы вашей великой страны к нашему народу лично я почувствовал в 1967 году. Я был тогда арестован и сидел в изоляторе афинской охраны. Сидел там уже несколько недель, и вот однажды дверь распахнулась и в камеру пустили моего отца. Он умудрился украдкой передать мне крохотную записку. Я узнал, что в Афинах поговаривают, будто хунта собирается убить меня. И еще узнал, что в Советском Союзе развернулось мощное движение солидарности с греческими патриотами — узниками фашистских застенков.

Ты видишь, как многое связывает меня с вашей страной. Но и помимо этого, существует масса впечатлений и воспоминаний, которые я увез с собой после многочисленных моих визитов в СССР и которые умножили мою любовь к советским людям и веру в великий советский народ.

Б. КОРОЛЕВ,
корр. АПН — специально для «Советской культуры».
Афины.

Фото М. Щуревского.